

Жизель — мечта всех балерин

Светлана Лункина

Фото Е. ФЕТИСОВОЙ

Сегодня вечером в Большом театре состоится премьера балета А.Адама "Жизель". Дирижер — Альгис Жюрайтис, художник-сценограф

Сергей Бархин, костюмы знаменитого французского кутюрье Юбера Живанши; исполнители главных партий — Нина Ананишвили (Жизель) и Сергей Филин (Альбер). 27 декабря на втором показе премьерного спектакля выступят молодые танцовщики: Жизель — Светлана Лункина и Альбер — Николай Цискаридзе.

Пожалуй, впервые за всю историю Большого театра труднейшая партия Жизели доверена 18-летней выпускнице Московской академии хореографии. Нынешним летом принятая в труппу театра и не станцевавшая, по сути, ни одной сольной партии, Светлана Лункина сразу получила роль, о которой мечтают все балерины. Да к тому же в премьерном спектакле! Да к тому же роль эту она готовила с Екатериной Максимовой, специально приглашенной в Большой театр для репетиций с Лункиной. В 1960 году юная Катя Максимова (правда, проработавшая к тому времени уже два сезона в Большом и имевшая за плечами несколько сольных партий) успешно дебютировала в "Жизели", которую великая Галина Уланова подарила ей — любимой ученице. Теперь, закончив танцевать, Максимова также передает "по наследству" эту партию другой юной дебютантке, продлив тем самым цепочку преемственности поколений, без которой немисимо современное хореографическое искусство.

(Окончание на 13-й стр.)

Жизель — мечта всех балерин

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Наверное, Светлана Лункина запомнилась всем, кто видел выпускные концерты Московской академии хореографии. Природная грация, лиризм, утонченность линий выгодно отличали ее от других выпускниц.

— Светлана, кто определил ваше решение пойти в хореографическое училище?

— Вообще в семье у меня никто никакого отношения к балету не имел: папа работал (и сейчас работает) печатником в типографии "Наука", мама была гимнасткой в Народном цирке при ЗИЛе, старшая сестра, Галя, окончила финансово-экономический институт. Но после того, как родилась я, а потом моя младшая сестра Юлия (она тоже учится в Академии хореографии на 1-м курсе), мама бросила цирк и целиком посвятила себя нам. Она водила нас с сестрами в театры, на занятия музыкой, на плавание, в танцевальный Ансамбль имени Локтева. Там педагог и посоветовала маме отдать меня в хореографическое училище. Я не возражала — мне очень нравилось танцевать! Правда, я тогда даже не предполагала, что в балете танцуют не так, как в ансамбле. Что там надо вставать на пальцы, а это неудобно и больно! Первые годы учебы у меня никакого энтузиазма не вызвали, классический танец осваивала с трудом. А после уроков в училище мама еще каждый день по три-четыре часа занималась

Светлана Лункина и Екатерина Максимова на репетиции "Жизели"

со мной дома: заставляла "растягиваться", "ломала" мне подъем, строго следила за выворотностью, за осанкой. Я обливалась

слезами и просила отдать на занятия по плаванию, которые нравились мне гораздо больше — там хоть не приходилось так мучить-

ся... Но на первом курсе во мне произошел какой-то внутренний перелом: я попала в класс к Марине Константиновне Леоновой и стала уже совершенно по-другому относиться к будущей профессии.

— А вы видели Максимову в "Жизели"?

— К сожалению, не видела. Даже видеопленку с ее исполнением пока нигде найти не могу. Но, может быть, это и к лучшему — иначе я бы невольно начала ее копировать, а ведь мне хочется сделать свою Жизель, ни на кого не похожую! Максимову же я видела только в "Анюте" и еще в телевизионных балетах. Даже предположить никогда не могла, что выпадет счастье с ней работать. Это была несбыточная мечта. Мне до сих пор не верится! Екатерина Сергеевна одним своим присутствием действует на меня магически: на репетициях у меня вдруг все сразу перестает болеть, я забываю об усталости, а ее замечания словно открывают во мне "второе дыхание". Занимаясь, она не только отшлифовывает со мной каждое движение, но, главное, учит постоянно находиться "в образе", ни на секунду не забывая об актерской линии роли...

— Сюжет "Жизели" строится на драме обманутого доверия. Вы сами сталкивались в жизни с подобными переживаниями?

— Нет, к счастью, не сталкивалась — мама меня с детства от подобного оберегала. Да и дома у нас в семье всегда было настолько спокойно... Ну ссорилась, конечно, с кем-то из друзей, иногда разочаровывалась, но такого крушения всех надежд никогда не

происходило. Репетируя "Жизель", я сейчас исхожу не из собственных жизненных ситуаций, а из сюжета спектакля. Мне кажется, совсем не обязательно чувствовать на сцене так же, как в жизни. Гораздо интереснее перевоплотиться в Жизель, чем воспроизводить собственные переживания.

— Если вы, дай Бог, удачно станцуете "Жизель", на вашу голову обрушится ранняя слава, потому что сам факт вашего участия в премьерном спектакле — уже сенсация. Все же ждут рождения новой балетной "звезды". Вы готовы к такому испытанию?

— Ой, что вы, я об этом сейчас вообще не думаю! Даже когда меня в училище хвалили, я на подобные слова никогда не обращала внимания — ну похвалили, дальше-то что? Похвала ведь ничего не значит: я же сама понимаю, сколько мне еще надо работать, сколько надо понять, сколько надо научиться! Да и про недостатки свои знаю. Но перед премьерой пока страха не испытываю. Ведь когда не просто играешь, а по-настоящему живешь на сцене — волнение уходит...

— А какие еще партии вы хотели бы станцевать в Большом театре?

— Может быть, Анюту в одноименном балете и Машу в "Щелкунчике", но главное — мне бы, конечно, очень хотелось и дальше работать с Максимовой, я уже, наверное, не смогу привыкнуть к другому педагогу. Екатерина Сергеевна так много мне дает!

Беседу вела
Екатерина БЕЛОВА